

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
КАРБОН

2
КРАПИВА,
КОТОРАЯ ЛЮБИЛА ЧИТАТЬ

Крапива, которая любила читать

Джейд Дэвлин

**Крапива, которая
любила читать. Книга 2**

«Автор»

2024

Дэвлин Д.

Крапива, которая любила читать. Книга 2 / Д. Дэвлин —
«Автор», 2024 — (Крапива, которая любила читать)

Древняя семья, где яд в десерте – всего лишь приправа, а кинжал под подолом обязана иметь любая уважающая себя леди? Ну что же, куда только русские женщины не попадали. Ничего-ничего... Я не только выживу, но еще и приберу к рукам главные сокровища этого дома. Их сердца и библиотеку!

© Дэвлин Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Джейд Дэвлин, Карбон

Крапива, которая любила читать. Книга 2

Глава 1

И. о. Ортики

Какая ирония, однако. Даже не знаю, смеяться или плакать. Потому что это уже дурная привычка – попадать куда попало. Второй раз за трое суток.

С ума сойти, всего три дня, что ли, прошло? Ну ладно, четыре... а у меня впечатление, что прожита целая жизнь в этом мире, в этом теле, с этими людьми. В замке со всеми удобствами! Из которого я, как чуяла, очень не хотела попадать больше никуда. А тем более в неудобные и ни фига не оборудованные снежные горы.

Впрочем, с горы мы съехали. В клубах снежной лавины верхом на грязевом козле. Хотя козел был не столько грязевой, сколько каменный. И этими камнями в процессе лихой езды придавило одного из братьев. Поэтому, когда бешеный слалом на рогах закончился, оглядываться по сторонам было некогда, мы все дружно пересчитывали конечности и друг друга, а потом отчаянно выковыривали из козла Инермиса.

Козел каменно скрипел (видимо, изображал блеяние) и всеми силами помогал – тужился. Правда, привело это только к тому, что он чуть не раздавил между своими булыжниками застрявшую жертву.

Жертва материлась так, что любо-дорого послушать, если бы не дети. Хотя я Инермиса понимала – застрял он в... кхм... в районе козлиного хвоста, а точнее, под ним.

В результате выяснилось, что среднему брату поломало правую ногу и здорово помяло ребра. Помирать он не собирался, но и идти не мог. Хорошо еще, что врачей и без меня нашлось достаточно, полевых и опытных. Верат и Эйкон моментально соорудили из обломков непонятно чего шины на сломанную ногу и прочие ребра.

Причем без магии. И на всех шипели змеями, чтобы не колдовали. Особенно на меня.

Когда мы отошли от места торможения козлом об альпийский луг на несколько сотен шагов и уже никакая лавина не грозила прилететь нам на голову, решено было устроить привал. Определиться с дальнейшими действиями, еще раз подсчитать убытки и решить наконец, что делать с блеющей на каждом шагу горой грязи, которая увязалась за нами и даже не думала отставать.

Первые низкорослые деревца послужили сигналом остановки, все с облегчением попадали в траву. И молчаливые перепуганные дети, и слуги, и нянечка с младенцем, и Верат, так и тащивший на плече мамочку в одеяле. Вот кто проспал все самое интересное! И Эйкон, которому досталась честь нести на загривке поломанного Инермиса.

И я. И цветочек. И даже козел, потоптавшись в стороне, подогнул каменные копыта под грязевое пузо, устраиваясь на отдых.

Короче, все попадали. И какое-то время лежали молча. А потом разговор начался вроде как сам собой.

– Так, теперь надо понять, где мы, – это Эйкон.

– Помнишь тот горный хребет, над которым ты смеялась, когда изучала карты материка? – так же устало пробормотал Нарцисс.

– Который на пьяного четырехухого кролика похож? – уточнила я. Да, прежде чем ехать к черту на кулички в пограничную крепость, я изучила карту. Ту, которая была в гугл-Ортике. Так вот, пьяный кролик был несколько не там, куда мы должны были переместиться. А если точнее – ровно в противоположном направлении.

– Угу. Пики Хаоса. Аномальная зона. Я думаю, понять успели все, – тяжело выдохнул Нарцисс, – в этой местности любая магия противопоказана.

– Ну, во всяком случае, мы знаем, что щит Седрика создает и увеличивает каменного козла. Это уже хоть что-то.

– Не факт, – покачал головой цветочек. – Иначе бы этот хребет не ассоциировали именно с хаосом. Ведь если бы эта местность просто изменяла одно на другое, то подобрать нужные заклинания было бы проще простого. Достаточно взять каждое и вложить в него всего лишь песчинку силы, а потом посмотреть на результат.

– Ты хочешь сказать, что результат всегда разный?

– Именно. Да даже посмотри на этого козла. Седрик скастовал два полностью одинаковых заклинания. Но первое козла создало, а второе его... то ли увеличило, то ли оживило. А может, и вовсе первое создало странного голема со способностью самостоятельного роста, а второе вызвало лавину. Тут на самом деле не угадаешь. Полный хаос.

Я задумчиво почесала нос и принялась к витающим вокруг запахам. И слизнула капельку крови с пораненного пальца.

– Не смей! – дружно заорало олеандровое семейство, подлетая над травой, словно их всех одновременно кто-то снизу за одно место укусил.

– Чего? – Я тоже села и заморгала. – Нос чесать?!

– Лучше ее усыпить, – озабоченно забормотал названный жених. – У нее ведь на инстинктах все, сама себя отравит и не поймет чем!

– Нельзя, – покачал головой Нарцисс, причем с явным сожалением. – Магией не получится, зелье ее организм воспримет как угрозу, и неизвестно, что синтезирует в ответ. Как бы хуже не вышло.

– Да я ничего не синтезирую! – Пришлось сосредоточиться и прислушаться к себе. – Это странно, но мои способности словно... хм... потерялись?

Цветочек первым подполз ближе и принялся озабоченно щупать меня сначала за голову, а потом за все, до чего достал.

– Визуального осмотра недостаточно, а провести химический и прочие анализы я сейчас не смогу. Ни ингредиентов, ни оборудования. Магический осмотр и вовсе невозможен. Даже обычное аурное зрение лучше не использовать, во избежание. – Нарцисс серьезно загрулся, при этом не переставая пальпировать мои лимфоузлы и чуть ли не проследить каждую вену.

– У нее запах изменился, – доложил Эйкон прямо у меня над ухом, и я только в этот момент заметила, что хищный товарищ подобрался со спины и чуть ли не водит носом и губами по задней стороне моей шеи. – Стал таким... безобидным. Сладким. Привлекательным...

– Брысь! – рыкнул на него Нарцисс. – Отныне и до полного его выздоровления ты будешь лапать и нюхать только Инермиса! Отвечаешь за раненого головой.

– Эй! – возмутился средний брат, не обрадовавшись такой перспективе.

– Я здесь, дорогой, – пакостливо откликнулся Эйкон. – Правда, уменьшительное домашнее имя я тебе еще не доверял... но раз ты сам проявил инициативу – пользуйся, младший.

Вот мне интересно: кто этого вредного и ехидного кошака обозвал ледяным? Куда они смотрели?

– Мне кажется, ты слишком обнаглел, белесый! – рыкнул на Аконита Верат, пугая сидевшую под соседним кустом нянечку Ландыша.

– Да нет, просто в отличие от вас чувствую себя как дома. Снег, горы, красота!

– Козел, – поддержала я, кивая в сторону рогатой горы грязи. – Видимо, горный.

– Ну, – согласился пакостный кошок. – Как дома. В кругу семьи, – и ухмыльнулся довольно-предовольно. – А выживать без магии нас еще в детстве учили. Мы так драконьи черты тренируем. Так что в этом гнезде я теперь точно доминантный альфа.

– Драконьи, угу... кошак драный, – едва слышно хмыкнул Нарцисс, затягивая меня к себе на колени и насмешливо глядя на самозваного «главу стаи». – Считают себя драконами, а о том, что в драконьих стаях верховодят самки, почему-то не в курсе.

Глава 2

Нарцисс

Даже больше пиков Хаоса меня беспокоило то, что эта ненормальная сделала с собой. Я не понимал, что именно, но видел – успела сотворить. Хотя, скорее, натворить. А как узнать подробности? Только если на драконьих кишках погадать, а иначе ничего не получится. Потому что вокруг горы и дичь, а магией пользоваться нельзя. Фармацевтика мне тоже недоступна по понятным причинам.

Я подозревал, конечно, что именно с Ортикой произошло. Но если мои подозрения верны... то прямо сейчас она не умрет. А вот позже можно будет хорошенько ее за это встряхнуть. И спрятать...

– Может, разбудим мамочку и двинемся дальше? – предложил вслух предмет моего беспокойства. – Мне кажется, вечером тут станет прохладно. А во-о-он там долина, в ней много деревьев и наверняка можно устроиться с большими удобствами.

– Кхм... – Верат покосился на сверток из одеяла. – Я не уверен, что эту женщину надо будить. Может, лучше наоборот? Усыпить покрепче и на подольше? Пока не выберемся? Жена моего отца плохо контролирует свою магию в стрессовой ситуации. Чем обернется ее взрывная сила под воздействием хаоса, я не очень хочу знать.

– Тогда это будет очень странная вариация на тему спящей красавицы и ее... гномов, – едва слышно прошептала эули мне в ухо, ерзая на коленях.

– Никто не хочет! – торопливо согласился я. – Но она все равно проснется к завтрашнему полудню. И мы должны быть готовы.

– А если...

– Нет. Усыпить без последствий, не используя магию, мы не сможем. Сонных трав у нас нет, как и чего-то, что поддерживало бы госпожу Ириссэ во время искусственного сна. А других способов лишить ее сознания без вреда для здоровья я не знаю. Буди мать, Верат.

– А чего я?! Пусть вон... – Старший покосился на вовремя переломанного Инермиса и нашелся: – Пусть Ортика будит. Ее Ириссэ не испугается и точно ей не навредит. Наоборот – сразу успокоится и выслушает.

– Довольно трезвая мысль. – Я с удивлением посмотрел на старшего дель Нериума, нехотя спуская девушку с коленей.

– Логично, – со вздохом согласилась эули и встала. – Упс... Хм, не зря я обувь сменила. На каблучках по горам не побегаешь. Так, отойдите-ка подальше все. На всякий случай, – и присела возле кокона из одеял.

Ну что сказать, идея оказалась вполне удачной. Фиолетового взрыва не последовало. Не было даже истерики. Я, честно говоря, не ожидал такой реакции от изнеженной и экзальтированной леди. Но Ириссэ, как только проснулась и уяснила ситуацию, спокойно выслушала сосредоточенную Ортику. Встала, кутаясь в свое одеяло, сначала нашла взглядом няню с Ландышем, потом еще раз осмотрела дочь, потом близнецов, потом явно пересчитала глазами всех присутствующих и твердым спокойным голосом сказала:

– Я поняла. Принесите мне одежду и готовьтесь спускаться в долину.

Хм, какие нотки в голосе прорезались. Делить власть с еще одним кандидатом? Нет, оно мне не надо. Но если жена Ледона допустит хоть одну серьезную ошибку, я не просто заберу у нее поводья, а вырву их вместе с руками, так, чтобы больше никогда не смогла взять.

Но Ириссэ удивила меня еще раз. Она словно разом очертила круг своих интересов, сосредоточившись на детях, слугах, наших вещах и прочих хозяйственных вопросах. И даже не пыталась высказать что-то мне или старшим сыновьям мужа. Только дочери нашла кучу забот,

видимо по привычке. Через пять минут место привала напоминало упорядоченный муравейник. Все оставшиеся тюки и уцелевшие вещи стащили в одно место, наскоро проверили и перепаковали. Сама леди переоделась в довольно скромное и удобное платье (я даже не знал, что у нее такие есть!), лично перепеленала своего Ландыша и, вернув его няне, с вопросом уставилась на меня.

– Нарцисс, хм... – Видимо, жена Ледона пока еще не понимала, как со мной обращаться. В отличие от семьи, ей никто память не поправлял, и она действительно видела только то, что у дель Нериумов я был слугой. Но в последние пару дней мой статус слишком резко поднялся. Наверняка и князь ей что-то сказал, жаль, я не знаю точных формулировок.

На самом деле я тоже не слишком понимал, как вести себя с этой новой Ириссэ. Еще несколько часов назад я думал, что эта женщина только и делала, что изнуряла главу рода в постели да развлекала того забавным нестандартным поведением и искренней (пусть и странной) любовью. Зря я ее недооценил. Кажется, она при этом успевала быть в курсе всего, что происходило в замке.

– Господин Нарцисс, – все же определилась она, – я думаю, теперь мы готовы тронуться в путь.

То есть она, как образцовая хозяйка, все подготовила и переложил вожжи в руки... кого? Мужчины? Того, кого сочла самым сильным? Или самым ответственным? Может, просто таков был приказ Ледона и я слишком много анализирую?

Хотя чему я, демоны все побери, удивляюсь? Ледон приложил к этому руку или не Ледон, но Ириссэ ведет себя точно так, как предписывает ей обычай. Она – жена главы рода. Хозяйка его имущества, стена за его спиной, как написано в старых книгах. Да каждую девчонку знатного происхождения учат этому с пеленок. И если раньше драгоценная леди не показывала своих способностей, то не значит ли это, что у нее просто не было такой возможности?

– Ребенка вы все еще кормите самостоятельно или перевели на двурожье молоко? – решил уточнить я. Самым уязвимым звеном в нашей группе был именно Ландыш. При долгом путешествии взрослые могут обойтись и подножным кормом, а вот для младенца отсутствие привычного питания практически смертельно.

– Конечно, сама. Иначе откуда бы у меня были эти огромные и неудобные... – леди фыркнула, как кошка, и вспомнила, что она леди, – сосуды женственности.

Я смутно припомнил Ириссэ в свадебном платье. Действительно, кажется, тогда ее грудь была немного меньше. Но именно что немного.

– Тем не менее молоком двурогов его уже прикармливают, вы правы. Оно ведь очень полезное. Мы решим этот вопрос позже. Надеюсь... – И женщина вздохнула, отведя взгляд.

Я вдруг понял, что на самом деле ей очень страшно и неудобно. Что Ириссэ вовсе не так уверена в себе, как показывает. Но при этом готова держать лицо, делать дело и не виснуть на чужом рукаве.

Демоны побери. Кажется, моему воспитаннику наконец-то повезло с женой... Вот бы еще он сам это понял. И получил ее обратно, целую и невредимую. Вместе с остальными помощниками.

Я кивнул и на всякий случай заглянул внутрь себя, извлекая все возможные знания об аномальных зонах, особенно о пиках Хаоса. Огромный массив информации буквально затопил сознание. А еще всплыли воспоминания. Точно! Я уже был здесь. Причем не один раз. Какое-то время подобная местность даже была моим постоянным местом жительства.

Просто, как обычно, затер себе «лишнюю» память, чтобы не терять волю и интерес к жизни. А вот сейчас воспоминания возникали в моей голове, как страницы старинных книг.

– Нельзя ориентироваться по обычным признакам. Стороны света и расположение солнца в аномальных зонах могут быть искажены, – сообщил я всем присутствующим. – Просто идти вперед, надеясь в конце концов выйти за территорию аномалии, тоже не лучшая идея.

– И как тогда нам попасть домой? – угрюмо произнес Инермис, непроизвольно поглаживая сломанную ногу. Лицо юноши побледнело от боли, но он держался.

Я тяжело вздохнул и посмотрел в небо.

Глава 3

И. о. Ортики

– Я поведу, – заявил Нарцисс. Старшие братья уже было открыли рот с вопросом, но он это быстро пресек: – Не спрашивайте, если не хотите слышать ложь.

Не, ну логично... Жаль только, грустно немного. Собственно, веселого сейчас мало не только в словах цветочка, но и в окружающей среде и ситуации.

Хотя можно порадоваться хотя бы тому, что у меня есть повод бухтеть про «я же говорила!». Это я мамочку имею в виду. Я была права насчет того, что ей просто надо было делом заняться.

Вот интересно, память прежней Ортики со временем будто устанавливается в мою собственную, вырастает в нее и становится не отдельной системой картинок, в которую надо лезть с запросом на каждый кадр, а частью мыслей и ощущений.

Так вот, я смотрела на деловитую и собранную женщину с серьезным взглядом и понимала, что Ортика любила свою мать до безумия не на пустом месте. Что все капризы и истерики Ириссэ в замке – точно пыль на лакированной поверхности дорогого дерева. Раз – и как рукой смахнуло. Точнее, сдуло ветром опасности. И взрослая мать семейства ведет себя точно так, как в моем понимании и должна себя вести умная и любящая своих детей женщина.

Вот, правда, мне пока от этого ума первым делом прилетело больше всех – потому что мамуля меня припахала наводить порядок среди остального потомства и прочего хозяйства по полной.

Я повздыхала, конечно, но спорить даже не подумала – я ж не дура. Зато пока собирала в кучку младую поросль дель Нериумов и разыскивала свои вещи в общей свалке, неожиданно нашла Зубастика.

Он вылез из недр самого нижнего тюка в куче и очень грустно признался:

– Меня тошни-и-ит, – и упал, растекаясь по земле пушистой фигурной тряпочкой.

– Снова где-то шоколад стащил? – вздохнула я, поднимая расслабленное меховое тельце за шиворот.

– Не-е-е...

– Сумеречные – не обычные живые существа. – Эйкон почти незаметно, но постоянно терся где-то поблизости, поэтому я не удивилась его объяснениям из-за плеча. – У них буквально в крови течет магия. Достаточно вспомнить способность терять материальность и становиться частью магической энергии. А в аномальной зоне вся энергия в состоянии хаоса, вот зверя и укачивает.

– Бэ-э-э, – подтвердил слова бывшего хозяина демон и выронил на землю что-то изо рта. Я сначала подумала, что песка просто стошнило комком меха, как кота, который слишком долго лизал собственный хвост. Но потом присмотрелась повнимательнее. Потому что странный пушистый сгусток отрастил лапки, щупальца и глаза, а потом очень споро драпанул в ближайшие кусты.

– Ик! – печально проводил его взглядом Зубастик.

Но на этом чудеса в лукошке не закончились. Потому что на месте приземления странного нечто внезапно вырос гриб. Очень подозрительный гриб – ярко-фиолетовый в крапинку. С двумя шляпками, надетыми одна на другую чуть набекрень. Вырос и... взорвался, окатив нас запахом навоза пополам с мятой.

Взрыв мгновенно произвел полный фурор в наших рядах. Точнее, мы с Зубастиком только раскашлялись, но этого хватило, чтобы потерять бдительность и в результате получить спасателями по организму с трех... нет, с четырех сторон! Эйкон, Верат, Седрик и цветочек, блин! Они меня опять сначала чуть не затоптали, а потом чуть не порвали на тряпочки!

Вот самое обидное, что на этот раз именно цветочек был среди участников. Он в соревновании и выиграл, кстати.

– И что это было? – задала я самый животрепещущий вопрос, когда Нарцисс уже отволол меня в сторону и деловито отряхивал от спор странного гриба, хлопая ладонью по чему попало с невиданным рвением.

– Могу предположить, что сгусток магии, которым стошнило сумеречного, разделился. – Помятый Эйкон отряхивался под соседним кустом и смотрел на цветочка с обиженным уважением: ему больше всех досталось в драке за мое тело. – Часть преобразилась в хаос и убежала в кусты, часть впиталась в почву и проросла спору болотного пугальщика.

– А ведь это даже не заклинание. Просто сырая энергия, – покачал головой Нарцисс, – и даже она превратилась в демоны знает что.

– Не. Не знаю, – обреченно отозвался песец, которого я совершенно неведомым образом не отпустила в свалке и теперь пристроила на плечи на манер воротника. И грустно икнул.

– Убери подальше эту дрянь, – сердито велел Нарцисс. – Иначе неизвестно, чем его стошнит на тебя в следующий раз. Ты, кстати, где прятался, гаденыш? Я тебя со вчерашнего дня не видел и надеялся, что ненужную обузу забыли под кроватью.

– Сам ты! – вскинулся Зубастик. – А я очень нужный! Ик... и меня больше не тошнит. Пока.

Слава богу, на этом инцидент с грибом оказался исчерпан. Правда, пришлось вытерпеть очередное ощупывание, которое устроила мне Ириссэ. Но что удивительно, сделала она это молча, так же молча коротко обняла и велела:

– Иди к детям. Пора двигаться. Иначе так и не найдем место для ночлега до темноты.

Мы погрузили все тюки на каменного козла, предварительно проверив, слушается ли он команд. Слушался. Но не Седрика и даже не цветочка. Здоровенный парнокопытный слушался Люпина. С обожанием смотрел на него из грязи двумя разнокалиберными мокрыми булыжниками и все время норовил понюхать. Но послушно убирал морду, когда мальчишка на него строго шипел.

– Да почему так-то? – шепотом сокрушался молодой Плющ, шагая в общей колонне сразу за нами. – Он ведь создан из моей магии! Я даже помню структуру щита, там мой персональный узел, и...

– Не ищи в аномалии никакой логики. Но скорее всего, это как у цыплят: кого первым увидел – тот и мать, – предположил Нарцисс. – Не знаю, как он в общей толпе высмотрел именно Люпина, но какая разница, если польза налицо?

Я была более чем согласна. А даже если бы и нет – на дискуссию все равно сил уже не осталось. Несмотря на то что я еще в замке решительно забрала все туфельки на каблуках и сейчас прыгала по склону в удобных высоких ботинках на шнуровке, ноги гудели. Да и все остальное гудело не особо меньше – Ортикино тело не было приспособлено к марш-броскам через горы. Оно, конечно, дело молодое, привыкну, натренируюсь. Но как не хочется – у-у-у-у!

«Лучше всего» было Инермису. Его как раненого тоже посадили на козла, как следует привязав к рогам и тюкам. И он оттуда очень красочно матерился на весь белый свет каждый раз, когда рогатый транспорт особо резво прыгал с уступа на уступ. Как ни увещевал голема Люпин, но козел есть козел. Он к плавным передвижениям в горной местности не особо приспособлен.

– Все, достаточно. Заночуем здесь, – выдохнул цветочек и указал на каменистую осыпь чуть в стороне, абсолютно ничем не отличающуюся от предыдущих довольно крутых склонов. Кажется, я чего-то не понимаю.

Глава 4

Нарцисс

Нам понадобилось почти три дня, чтобы спуститься в долину между отрогами гор хаоса. И этих трех дней оказалось более чем достаточно, чтобы понять: далеко мы не уйдем и прямо сейчас из аномалии выбраться не сможем.

Во-первых, практически у всех людей обнаружили вроде бы небольшие увечья и раны, которые в отсутствие должной обработки начали воспаляться. Что уж говорить об Инермисе и его сломанной ноге.

Я, конечно, помог чем смог, подбирая наиболее подходящие антисептики из дикорастущих, но увы, за несколько сотен лет природа в аномалии изменилась. А рисковать семьей, предлагая в качестве лекарства непонятные гибриды, я не собирался.

Ортика и ее мать, правда, варили на привалах травы, собранные еще в поместье. Но все наспех, без половины нужных ингредиентов и, как ворчала по вечерам мне в ухо эули, без соблюдения температурного режима приготовления. И это никак не могло заменить нормальную аптеку.

Тем не менее лишь благодаря этим сомнительным снадобьям мы все же смогли спуститься с неприветливых осыпей в более-менее плодородную долину. По крайней мере, здесь росли деревья, водились обычные дикие звери и текла небольшая речушка с чистой водой.

– Придется устраиваться надолго, – хмуро сказала мне эули, когда мы под вечер третьего дня упали на поляне рядом с речушкой. – Потому что еще пара дней такого марш-броска – и мы начнем сдавать.

– Откуда ты знала, что так случится? – спросил я, глядя, как она ногой подтаскивает к себе поближе тук, в котором устроился туманный демон в обнимку с плотницкой пилой и еще каким-то хозяйственным скарбом.

– Не знаю, – вздохнула Ортика. – Как в бок толкнуло – раз уходим из дома, надо подготовиться. Может, мне не очень верилось в пограничную крепость со всеми удобствами?

– Плотницкий инструмент там все равно был бы.

– Ну да... Зато шелка ой как пригодились, самой не верится. Скажи, классные ведь палатки получились?

– Самые дорогие палатки, которые я когда-либо видел в своей жизни. Но это действительно лучше чем ничего. Ткань-то даже не зачарована. – Я не смог удержать тяжелый вздох. – И все равно. Интуиция или предвидение, а может, просто печальный опыт – но ты молодец, – и улыбнулся, тихонько целуя за ухом, пока никто не видит. А то леди Ириссэ несколько нервно реагировала на нашу близость.

– Зато жир того суслика отлично пошел на пропитку, когда был дождь, ни Ландыш, ни Инермис ни капли не намokли под навесом, – с ненормальным энтузиазмом разулыбалась девчонка.

Да уж. Та еще история вышла. Леди Ириссэ чуть инфаркт не хватил, когда она увидела, какое варварство мы пытаемся сотворить с отрезом изумрудного атласа, который она лично заказывала для пеньюара на брачное ложе. Атлас леди сберегла, но едва не рыдала, когда Ортика вымачивала в жире лучший анадамский шелк, выданный взамен.

А потом Инермис стонал и жаловался, лежа под кое-как присобаченным между козлиными рогами навесом из того самого шелка в обнимку с младенцем. Младенец тоже долго возмущался, не найдя у Инермиса грудь. Но ливень, бушевавший всю ночь, до них действительно не добрался.

И хорошо, потому что у среднего олеандра и так был жар почти всю дорогу. Его лечением следовало заняться всерьез, а не бегать по кустам за сомнительными корешками.

– Думаю, стоит встать здесь на постоянный лагерь, – сказал Эйкон, усаживаясь рядом с нами на траву и меланхолично наблюдая, как бурчащий Верат тащит в кусты «одноногого» брата. От услуг Ледяного в таком интимном деле Инермис решительно отказался, и за все про все отдувался старший. – Дети, женщины и раненые должны быть устроены со всем возможным удобством, а мы будем делать вылазки, чтобы разведать нормальный путь к границам аномалии.

– Здравая идея. Все-таки я не ожидал, что рельеф за эти годы так сильно изменится. Хаос – он и есть хаос.

– Нам разве что с козлом повезло, – фыркнула мне в шею Ортика.

– А вот с демоном – нет. – Я услышал, как где-то на краю поляны снова тошнит бедного песца. Сумеречные – сама магия, они пусть и медленно, но вырабатывают энергию самостоятельно и не способны без нее жить. Это-то и превращало пушистого Зубастика в ходячий генератор неожиданностей и проблем. И ладно, когда его просто рвало неизвестной флорой и фауной. Порой это были какие-то рандомные заклинания – начиная от банального фаербола и заканчивая поднятием нежити. По-моему, тот скелет мыши до сих пор таскается за своим невольным создателем. Во всяком случае, погрызенный мешок с крупой – явно ее зубов дело.

Правда, не отходящий от демона ни на шаг Люпин был почти счастлив. Он уже успел поймать и рассадить по карманам двух неизвестных науке мохнатых жуков с хоботами и нечетным количеством ног. А на поганки, которые время от времени вырастали на месте приступа, хищно охотилась Магнолия, которой исподтишка руководила Омела.

Но все равно все безумно устали и держались на одном упрямстве и удивительно ненормальном энтузиазме одной конкретной эули. Ну, еще на потрясающем спокойствии и умении организовать уют из ничего леди Ириссэ.

– Зубастик не виноват, – привычно заступилась за сумеречного Ортика. – Раз здесь будет постоянный лагерь...

– Не здесь. – Я вздохнул и мотнул головой. – Придется пройти еще пару тысяч шагов вниз по течению, там долина расширяется, есть пара удобных террас на склоне горы и заводь.

– Откуда ты знаешь?

– Бывал... когда-то. – Я невольно отвел глаза. – Но думаю, дом, в котором я жил, уже давно развалился.

– Ничего, построим новый!

Мне бы ее энтузиазм и веру в светлое будущее...

М-да, они понадобились вот прямо скоро, как только мы все же добрались до нужного места и мои спутники разглядели, куда я их привел.

– Слушай... когда ты, говоришь, бывал тут? Мне всегда казалось, что именно так выглядят руины древних цивилизаций, которым минимум пара тысяч лет. – Ортика скептически осмотрела остатки каменного фундамента и то, что когда-то было стенами. Последние сохранились лишь потому, что без привычной магии мне было легче прорастить семена и огородить территорию живыми деревьями, чем сооружать конструкции из бревен или камней. Так что получилось достаточно своеобразное жилище.

Правда, теперь эти деревья, которым долго не мешали расти, куда им хочется, так переплелись ветвями и даже стволами, что войти в бывший дом при помощи плотницкой пилы – еще постараться надо.

– Действительно, похоже на эльфийские руины. И метод постройки тот же. – Вот только Инермисовых замечаний мне не хватает сейчас для полного счастья. Отличник, чтоб его.

– Ну... – по моей спине прошел легкий холодок, – никто ведь не говорил, что дом построил я.

Уф, кажется, все же сумел подобрать правдоподобное объяснение, раз все расслабились.

– Когда ты врешь, у тебя уши краснеют, – доложила мне эули минут через пять, обнимая за шею и шепча в то самое ухо. – Но я никому не скажу. Эльф, значит?

Глава 5

И. о. Ортики

– Не-а, – уверенно покачал головой цветочек.

– Хм, не покраснело, – согласилась я, трогая пальцем мочку его уха. – Значит, не врешь.

Ну и ладно!

– Ортика! – долетел до нас голос леди Ириссэ. – Иди сюда. Мне нужна твоя помощь.

– Хны-ы-ык, – пожаловалась я, отлипая от цветочка с большой неохотой.

– Да, – вздохнул Нарцисс и прижал меня к себе покрепче, а потом отпустил. – Иди, а то мать волноваться будет. К тому же все равно надо обустраиваться, всем хватит работы до самого вечера.

– Внутри, между стволами, действительно есть полость, – отпартовал нам ненадолго пришедший в себя песец, ранее отправленный на разведку. – Но там живет крупная колония жужукосок, я бы не стал связываться. Хотя мед у них вкусный... даже вкуснее, чем в горах. Магией напитали, да и само место хорошее. Здесь мне намного легче.

– Здесь более-менее стабильный фон, – согласился Нарцисс. – Колдовать все равно нельзя, но растения и звери не так покорежены хаосом. И вода из-за двух водоворотов, направленных в разные стороны выше по течению, более чем приемлема.

– Ортика! – еще раз позвала леди Ириссэ, и я вынуждена была оставить компанию с их интересными разговорами. М-да, не то чтобы маменька так уж пеклась о моих моральных качествах. Просто она, кажется, считала, что одного младенца нам пока достаточно, а второго рожать мне рано, пусть даже пробного. И потому строго-настрого запретила лишние вольности, пока не сварит мне противозачаточное снадобье. Прямым текстом еще в первый вечер так и сказала!

Честно говоря, это было по-настоящему умно и правильно. И вообще, Ириссэ, сбросив маску избалованной дуры, оказалась неплохой теткой. Но блин! А стресс как снимать?! Тут даже пойти и поколотить дерево палкой не получится – то палка окажется замаскированным крокодилом, то дерево попадется со странными гастрономическими наклонностями.

– Займись братом, – велела мать, вручая мне миску с подогретой кашей. В каше плавали кусочки того самого гигантского суслика, жиром которого мы пропитали навес от дождя. Жаль, что этот в высшей степени полезный зверек попался нам только один. Но леди-хозяйка совершенно волшебным образом умудрилась накормить им всю компанию, и не один раз. – Помоги Инермису подкрепиться, умыться и вынь из восьмого тюка смену чистого белья. Верат поможет брату переодеться.

Я повеселела, поскольку старшенький уже отнес среднего именно туда, где сейчас совещались цветочек, Эйкон и Зубастик.

– Остальным слуги сами принесут поесть, – вздохнула маменька, проследив за моим взглядом и услышав, как я сглатываю голодную слюну. Чертов суслик в каше с голодухи пах умопомрачительно.

– Ничего, скоро у нас будут мед и рыба, – утешил меня Нарцисс, когда заметил мой жадный взгляд на опустевшую миску. – А если поставить силки, то можно и птицей поживиться.

Инермис, который лопал так, что за ушами трещало, но только после того, как попытался уступить мне свою порцию и получил отказ, вздохнул. Он тоже ни фиги не наелся. Но его аппетит меня радовал – хуже, если бы из-за жара и воспаления брат совсем не хотел есть.

– Рыба – это хорошо, но снастей мы все равно не взяли, – нахмурился Верат. – Я, конечно, попробую соорудить острогу. Но это дело не быстрое, да и в метании копий я еще не тренировался.

– Тут не беспокойся, рыбу добуду я, – вмешался цветочек.

– Умеешь попадать в нее копьем? – обрадовался Инермис, сглатывая слюну.

– Умею, но тут можно без него обойтись. Во всяком случае, первые пару раз. – Нарцисс довольно хмыкнул и посмотрел в сторону реки. – Ортика, умеешь готовить сома?

– Если у меня будет сом, уж как-нибудь я его приготовлю! – Я потеряла руки и предвкушающе улыбнулась. – Так, парни! На охоту! В смысле, на рыбалку. Одного сома нам всем может не хватить. Инермис, а ты куда?! Ты не парень, ты раненый!

– Еще чего! Я и так уже несколько дней штаны протираю! У меня все одеревенело и затекло! – возразил больной.

– Я тебя к дереву привяжу и Ландыша дам!

– Ну чего сразу угрожать?! Я рядышком на берегу посижу, подбодрю остальных. Интересно же... и мой старший брат меня не бросит! – Инермис так посмотрел на Верата, что я едва не подавилась воздухом – не знала, что средний хитровредный олеандр так потрясающе умеет изображать котика из «Шрека».

Судя по тому, как Верат этим самым воздухом таки подавился, он тоже не знал.

– Ладно. Если просто рядом сидеть будешь, ничего страшного. Сейчас только коренья дам, заодно почистишь. Очистки можно на приманку приспособить, наверное, – все же озадачила я брата. – Маменька там со слугами разбирается, в Нарциссовом дупле пчелки, которых грабит нематериальный песец. Выгонять мы их оттуда не будем, все же дополнительный источник еды, сахара и витаминов. Значит, надо присмотреть место, где устроим временный дом. Этим я и займусь. И хорошо бы печь соорудить, потому что сковородка на костре – это извращение похуже секса втроем... Эй, что я такого сказала?

Возмутилась я не просто так, а из-за того, что Верат чуть не уронил от моих слов Инермиса, а Нарцисс очень драматично закрыл лицо ладонью. И вздохнул настолько тяжело, будто на его плечах судьба всего мира. Даже песец неодобрительно цокнул и помотал головой, хотя вот кому-кому, а точно не сумеречному демону блюсти мою мораль. Это еще повезло, что маменьки рядом не было. Наверное, пришлось бы откачивать из очередного обморока.

Один Эйкон тихо ржал в кулак и подмигивал. Причем не только мне, но и братьям с Нарциссом. Ага, мечтай! Мои теоретические познания никому ничего не гарантируют. Я традиционной ориентации. Цветочной. Тьфу, блин, Ледяной же жених... М-да, надо будет подумывать, как и куда его того... перенаправить. У нас вон, в конце концов, Магнолия непристроенная. Пока она повзрослеет, и этот кошак маленько подрастет. А то он как ледяную маску «для чужих» снял, так и пошел в разнос и вакханалию. Хулиганит даже больше Люпина.

Собственно, Люк в принципе у нас серьезный и дисциплинированный парень, не то что это беловолосое и клыкастое нечто со слегка заостренными ушами. «Полулошадь-полушлюз», как пел один музыкальный комик. Теория Нарцисса об эльфо-орках, конечно, более правдоподобная, но драконы действительно звучат более гордо. Ну и на картинках в книге как раз они выглядели так же безумно хулигански. Так что, может, они с предками Аконита и того... А время все стирает.

Так или иначе, но мужчины ушли к заводу и даже песка с собой забрали. А я задумчиво обозревала близлежащий склон. Потом взгляд скользнул чуть выше и левее. Это что это там у нас такое интересное? О!

О-о-о-о!

Глава 6

Нарцисс

– И зачем тебе бамбук?! – не понял я, с легким опасением глядя в горящие глаза Ортики. Эх, так хорошо было в реке, и сом нашелся там, где я рассчитывал. Правда, я не думал, что за время моего отсутствия эти рыбы вымахают до почти лошадиного размера! Но тем лучше, больше мяса, больше еды. А морда страшная – ну так сомы в целом не красавцы. Особенно в долине между хребтами Хаоса. Главное – съедобные. – Дров из него не получится, сушить долго. А стены замучаемся утеплять. Бесплезная в нашем случае... трава.

– Да ты что! – разулыбалась до ушей эули. – Это же сокровище! Если бы у меня на даче рос бамбук, я бы не только спа со всеми удобствами себе отстроила, но и в космос на нем слетала!

– Чего? – Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не нырять в голову сумасшедшего существа за новым словом. Потому что я сунулся было, узрел там ненормальных психов, котрые живого человека в железной трубе выстреливали из огромной пушки в великую пустоту, и в ужасе шарахнулся прочь. До такого даже самые безумные эльфийские маги не додумались! Путешествия?! Хочешь в иной мир – строй портал с требуемыми параметрами, зачем в безвремяне-то лезть? Там никому долго не выжить, будь ты хоть обвешан легендарными артефактами. Ни еды, ни ресурсов, ни магии.

Это же медленная и очень мучительная смерть. Ужасная казнь. Зачем Ортике это понадобилось?! Хотя, если мы поймаем того, кто злоумышляет против моих подопечных... я подумаю, может быть...

Хотя нет. Лучше сразу прибить, без затей, но с гарантией. Вдруг выживет. Злые гении, они вообще жутко живучие. Помню, топил одного такого в лаве. Столкнул, посмотрел на красивые брызги и ушел. А эта сволочь возьми и выживи. Проблемы потом, лет через сто, когда эта мразь восстановилась, сыпались как из рога изобилия. Пришлось лично распылять. И пыль потом прикапывать.

– У тебя такое лицо, словно ты не бамбук пилить собрался, а врагов резать, – пронизательно заметила эули.

– Обдумываю вашу дурацкую казнь, – буркнул я, с неудовольствием глядя на рощу здоровенных дрынов, чьи листья подметали небо. – Который тебе?

– Все!

– Что?!

– Ладно, шучу. Я еще не решила. Подумаю и скажу. А что еще за наша казнь? Кого из нас ты собираешься казнить и за что?

– Да не ваша! Тьфу ты. Я про железный горящий гроб, в котором вы отправляете приговоренного в пусто... космос.

– Ик... это не казнь!

– Да? А что же?

– Исследовательская экспедиция!

– Н-да. То есть он даже не преступник, просто «доброволец»? – последнее слово я интонацией поставил в кавычки. – Вроде как в жертву науке? Его труп останется в космосе навечно? И много у вас там таких жертв летает?

– Да кто тебе сказал, что он там останется? Прилетит обратно с результатами, и все. Конечно, бывают технические неполадки и несчастные случаи. Но... – все-таки замялась девушка, и я понял, что все далеко не так радужно, как ей бы хотелось.

– Погоди-ка, – заглядывать в память не стал, и правильно сделал. – Так эта железная конструкция еще и обратно упасть может?! И сколько народу умирает после такого падения?

Так, пошли отсюда, ни в какой космос никакой бамбук ты запускать не будешь! И остальным скажу, чтобы к этой траве тебя не подпускали.

– Да какой космос! – Ортика вцепилась одной рукой в меня, а другой – в демонову бамбучину. – Я хочу нормальный навес! С крышей! Под которым все поместятся! И водопровод поближе к печке! И чудо-юдо то страшное, которое вы притащили, не хочу руками на вертеле крутить!

– Это всего лишь сом!

– Все равно руками не хочу! Даже руками слуг! Они мне в другом месте пригодятся! – Девчонка чуть ли не ногами по земле топала.

– Делай что хочешь, – мудро решил я самоустраниться. Женщины. Пойду еще одного сома ловить на собственные конечности, все нервы разгружу.

– Нет! – Ортика вцепилась в меня еще крепче. – Сначала скажи им, чтобы пилу мне вернули! Зубами я бамбук пока грызть не умею!

– И слава мирозданию, – пробурчал я себе под нос. – Пилу? А кто ее у тебя отобрал?

– Седрик. И тоже бухтит, что леди в руки такое давать нельзя. Да я еле плотника заборол за этот трофей, а он примазывается. – Кажется, хаос влияет не только на магию, но и на наше мышление.

– Седрик? Хм, зачем тебе пила отдельно от Седрика? – Я аж зажмурился от мстительного удовольствия. Две птицы одним выстрелом – и эули обезопасу, и слугу озадачу. Без магии этот мальчишка самую малость присмирел, но все равно задирал нос и все время косился на меня, как на таракана в королевской тарелке. Вот пусть теперь пилит бамбук. Хорошо звучит.

– Ой, – сообразила наконец девчонка. – И правда... что-то я поглупела от беготни по горам. Седрик с пилой – это гораздо производительнее, чем Седрик без пилы или пила без Седрика!

– Вот-вот. – У меня даже настроение исправилось. – А если попробует возражать или отлынивать – как стимулировать его трудолюбие, ты знаешь. Хоть всю рощу спилите. Можешь даже про космос ему рассказать. Только на практике показывать не надо.

– Хм, магия-то не действует, – задумчиво прикусила губу Ортика, но тут же повеселела. – Зато я видела тут заросли настоящей крапивы!

– Э-э-э, знаешь, несмотря на свой ищачий характер, этот парень понимает слова, – осторожно напомнил я. Не настолько он мне на нервы действует, чтобы держать в лагере еще одного инвалида.

– Да я же просто так, – невинно пожала плечами девчонка. – На всякий случай. И крапива там обычная.

Я подозрительно осмотрел ее с ног до головы, вздохнул и махнул рукой. И сбежал к более безопасным вещам: омутам в запруде и сомам.

Сам виноват, конечно. И ушли мы с парнями далековато. Когда со стороны лагеря послышался истошный женский визг, мы как раз тащили еще одну трехметровую рыбу тушу на берег.

Верат отвлекся и словил нехилую оплеуху хвостом, а Акониту прилетело уже по спине, отчего он рухнул в реку и чуть не захлебнулся. Я же с перепугу забыл о всякой конспирации и мотнул проглоченной сомовой пастью рукой так, что рыбина сама полетела на берег, по пути сломав несколько небольших деревьев и чуть не зашибив еле успевшего увернуться Инермиса. Был бы у парня еще один перелом...

– А что, так можно было? – ошеломленно спросил вынырнувший из реки Эйкон, откашливаясь от попавшей в легкие воды. – Что ж мы его тогда тащили?

– Идиоты! Бегом!

Визг в лагере повторился...

Глава 7

И. о. Ортики

Нет, ну подумаешь! Ну сом. Ну с усами! Ну на вертеле крутится, усами этими машет. А я не виновата, что нож их не взял, я старательно пыталась отпилить – не вышло.

Короче. Рассказываю по порядку. Сначала мы кури... то есть пилили бамбук. На удивление, Седрик даже не пытался со мной спорить. Пилу не отдал, но бамбук валил – бульдозер обзавидует. Или пилорама.

А все потому, что я в свое время насмотрелась ютуба и начиталась новелл про выживание всяких китайских девушек (и не только девушек) в диких джунглях. Вот где бамбуковое раздолье!

Конечно, я вовсе не рвалась оказаться на их месте. Но раз оказалась – почему не применить увиденное на практике? Особенно если не своими руками, а Седриковыми.

Первым делом мы соорудили подобие водяной мельницы в одном из рукавов быстрой речки. Это нетрудно из бамбука – тренога, на нее сплетенное из более тонких побегов колесо на бамбуковой же оси, на колесо – бамбуковые «лопасти», опустить краем в воду – и завертелось.

Ага. Вторую треногу мы поставили над костром, Седрик так увлекся, что лично вымерил, где рыба будет жариться, а не гореть. Сом насадили на ту самую ось, которая крутилась от водяного колеса, высота огня отлично регулировалась подбросом дров и отгребом углей. Вот только на соминые усы мы не рассчитывали.

Они вообще в процессе потрошения рыбины как-то прилипли к бокам и не лезли под руку. И не отпиливались даже пилой. А когда сом закрутился над костром, вдруг растопырились в разные стороны, и их неожиданно оказалось не два, не четыре, а штук, наверное, сто!

И надо же так совпасть, что покормившая и уложившая Ландыша маменька в сопровождении Омелы и Магнолии вышла к нашему торжеству прогресса над дикими условиями в самый «нужный» момент?

Картина маслом: у костра никого нет, зато из огня на вас летит и крутится страшное склизкое нечто с маленькими выпученными глазками, разинутой зубастой пастью и сотней шевелящихся щупалец!

В общем, маман психанула. К счастью, хоть не взорвалась. Зато теперь у нас не только напуганные фиолетовые женщины, но и фиолетовый сом, фиолетовая я, фиолетовый берег реки и еще куча фиолетовых товарищей над поломанной водяной мельницей. Потому что на матушкин крик с боевым воплем примчались слуги и Рябина с секирой. Валькирия с ходу засадила по усатому нечту так, что и сом, и ось внутри него разлетелись вдребезги.

Прибежавшие на весь этот бедлам мужчины сначала застыли в ужасе, потом чуть не схватились за оружие, приняв нас за местный аналог дроу. Их остановил только Нарцисс, демонстративно поднявший перед ними руку в «краске».

– Это чернила кальмара. А это наши женщины. – Быстрый недобрый взгляд в мою сторону заставил только вздохнуть. – И Ортикин усовершенствованный... бамбук.

– Да бамбук-то тут при чем? – опешила я. – Если уж разобраться, то виноват твой сом. Его когда на вертел насадили, он усы растопырил.

– На вертел? Целиком? – тут удивился уже Аконит.

– Почти. – Фиолетовая краска размазывалась как черт, когда я пыталась ее стряхнуть с платья и рук. М-да, только смывать. Хотя, если это чернила, надо молиться, чтобы хоть кожу можно было отмыть. – Хвост вон там лежит, на уху. Я и голову хотела отрубить, она наваристая, но у него там какие-то пластинки неперепиливаемые.

– Ты же сказала, что умеешь их готовить, – хмыкнул Нарцисс.

– А я и умею. Но у нормальных сомов не бывает столько усов!

– А у нормальных женщин – столько странных идей, – парировал тот. – Ладно, идите к реке, умойтесь. Только в воду глубже чем по колено не заходите, чтобы опять не испугаться.

– Сначала мельницу починим.

– Я почию, госпожа, – тут же выступил вперед наполовину фиолетовый Седрик. Он боком к маменьке в кустах стоял и поэтому слева остался человеком, а справа стал дроу. – Все равно мужчинам не стоит идти к воде, когда леди купаются.

– Верат, тащи свою секиру. Порубим на куски и запечем в углях, – вздохнул Нарцисс.

Я только пожала плечами – часть сома они с вертела не сдернут так, чтобы рыба не развалилась, а голову пусть отрубают, не жалко. Будет и печеная рыбка, и жареная, и супчик, и даже заливное, если до завтра останется что-то в котле. Правда, все фиолетовое... но вроде не ядовитое и безвкусное. В смысле, мамулины чернила только цвет дали, а на вкус не повлияли никак. Я руку на пробу лизнула и убедилась.

– А со вторым что делать?

– А второго на наживку. Все-таки одной рыбой сыт не будешь, нужно разнообразие. – Цветочек деловито осмотрел сома. – Верат, принеси, пожалуйста, соль и во-о-он те большие листья. Если завернуть в них куски, должно получиться неплохо, рыбка станет мягкой и нежной, а чернила вполне сойдут за соус. Во всяком случае, они точно безвредны.

– Эм... – подал голос Инермис, которого брат, даже бегущий на тревожный визг, умудрился притащить на закорках и довольно нежно стряхнул на кучу травы, не потревожив ногу в лубке. – Если ЭТО наживка, то кого ты собираешься ловить? Дракона?

– Птичку, – улыбнулся Нарцисс. – Местную.

– Ты уверен, что это мы будем ее ловить, а не она нас? – Я даже замедлила шаг, прислушиваясь к разговору.

– Если все грамотно обставить, то риск минимален. Тем более у нас есть секретное оружие, – серьезно сказал цветочек. – Миледи, ни о чем не беспокойтесь, я обо всем позабочусь. Вы можете привести себя в порядок.

Ага, это он маменьке. Я не услышала, что Ириссэ ответила, потому что поторопилась смыться. Судя по лицу родительницы, лучше ей сейчас под руку не попадаться, а то одним фиолетовым лицом не отделаешься. Фиолетовая задница мне точно не нужна.

Дальше все прошло в целом нормально – пачкучая дрянь смывалась даже в холодной воде довольно легко, не то что настоящие чернила кальмара. В этом мире, наверное, другая химическая формула у этого вещества. Да и сами кальмары, по воспоминаниям Ортики, мало похожи на наших головоногих моллюсков.

Платье тоже отстиралось, хотя не так чтобы совсем. Без мыла-то!

Но главное – часть рыбыны все же зажарилась на вертеле вполне сносно, хотя Нарцисс и продолжал ворчать. И его сомятина в листьях была тоже очень вкусная. А голову чудища общими усилиями таки откромсали, не знаю только, куда дели.

На мельницу все ходили смотреть по очереди. Отпускали всякие разные замечания в диапазоне от «странно, но интересно» до «что за хрень бесполезная, достаточно было Люпина посадить, он бы вертел».

Люпин, кстати, оценил то, что его не засадили, очень даже положительно и крутился возле водяного колеса почти так же бодро, как оно само.

Маман после сытного завтрака подуспокоилась и больше не прожигала меня взглядом. А бамбуковые «стаканы», сделанные из части ствола с естественной перегородкой, ей даже понравились. Но все равно я чувствовала, что бамбук придется реабилитировать. Чтобы мне не запретили и дальше его кури... пилить.

Глава 8

Нарцисс

Когда мы на следующий день вернулись в лагерь, довольные, как странные звери «слоны» из головы эули (потому что ловушку для птицы удалось наладить в кратчайшие сроки), я сначала даже не понял, куда именно мы попали. Ушли вчера сразу после обеда, нас не было всего одну ночь... ну хорошо, еще полдня нынешних. И что успела натворить эта... ненормальная любительница бамбука?!

Так, давайте по порядку. Вон в странной плетеной корзине (или как назвать данное сооружение, сильно похожее на детскую колыбель?) сидит Инермис, которого не взяли за птичкой, и он разобиделся насмерть, как ребенок.

Сейчас этот переломанный олеандр обиженным не выглядит. У него в руках широкий нож, каким обычно на лету снимают головы мелким летающим кровососам с южной границы. И этим ножом он... а что, собственно, он делает? Странные растительные ленты распускает на еще более странные и узкие? Но это не самое интересное.

Склон горы почему-то дымится. На пожар не похоже, но и на обычный костер тоже. Огня не видно, только дым идет прямо из земли.

По всей долине реки понатыканы некие сооружения. Так. Похоже на палатки из шелка, какие мы ставили на привале, но это не они. То есть шелк-то тот же самый. А вот на что он натянут – непонятно. На что-то высокое и круглое, как шатер. Как оно держится?

– Ух ты, – цокнул за левым плечом Эйкон, и я повернул голову, пытаюсь понять, куда он смотрит.

Ага, вот на что натянут шелк. Это опять демонов бамбук! Везде демонов бамбук! Просто расщепленный на желоба, доски, ленты, веревочки. Изогнутый, переплетенный в самых разных сочетаниях.

Вон навтыкали по кругу полоски, причем так, чтобы эти зеленые, но довольно широкие части ствола торчали по направлению от центра врозь, собрали макушки в пучок, изгибая упругие полосы, переплели. И натягивают кривовато сшитые шелка сверху.

Ладно, а там что? Кажется, строят навес. В том направлении суетится больше всего слуг, и слышно, как визжит пила Седрика.

Мельница шлепает лопастями по воде, на вертеле опять что-то жарится. Довольно большое, кстати, но без усов – значит, не сом. Возле костра сидит Рябина с Ландышем на руках.

Вон там среди еще не спиленного бамбука мелькает платье Магнолии. Леди Ириссэ...

Где леди Ириссэ и, главное, Ортика?! Почему я их не вижу?!

– Рябина, где твоя хозяйка? – пошел я по самому простому пути.

– С маменькой вон в ту палатку ушла, – дернула головой воительница, не отрываясь от своего занятия: одной рукой она тыкала вилкой в странного зверя на вертеле, а другой подбрасывала и ловила верещащего от восторга Ландыша в расхристанных пеленках. – О, вы вернулись, вашество. Я и не заметила.

– Прелестно, – прошептал я, глядя на беззаботную атмосферу, царящую вокруг. Беззаботно-бамбуковую.

– Господин Инермис расставил караульных, – словно отвечая на мои мысли, пояснила Рябина. – Мое дежурство начнется примерно... через час. Если у меня, конечно, заберут это маленькое чудовище. – И она с улыбкой маньячки наклонилась и сделала «пр-р-р» губами в голое пузо Ландыша, буквально взвизгнувшего от хохота.

– Грамотно расставил, – подошел Верат и указал мне сначала на утес над бамбуковой рощей, где маячила чья-то голова, потом на дерево в другом конце долины – там в ветвях тоже кто-то сидел.

– Ну и в роще девушек охраняют, – заметил Эйкон. – Там Люпин с копьём. Хотя он, мне кажется, больше заинтересован в каких-то поросятах. Один из них, кстати, жарится на вертеле.

– Это поросычья мама, – поправила его Рябина. – Ее дети разбежались. Люпин хочет одного поймать и выдрессировать.

Я не выдержал и тяжело вздохнул. Похоже, девушки с детьми вполне справлялись и без нас. С одной стороны, как-то даже обидно, с другой... разве лучше, если бы они сидели тут голодные, холодные и ныли в три ручья, требуя внимания, уважения и плюшек?

Ладно. Надо все же пойти и самому убедиться, что с Ортикой все в порядке. В какой палатке она там? А!

Чего я не ожидал, так это громкого визга и лохани с водой, которую выплеснули прямо мне в лицо, когда откинул полог. А я, между прочим, нарочно громко шел и даже покашлял, прежде чем приблизиться!

– Ой, это Нарцисс. Отставить тревогу, девочки, – заявил до боли знакомый голос, пока я отплевывался и протирал глаза.

Вот опять же, не знаю, благодарить за это или обижаться. То, что мне сотни лет, не значит, что я не мужчина, демоны побери этих голых коз! Голых! Совершенно! И мокрых.

Я так поспешно задернул полог, что даже не успел сосчитать, сколько всего женщин плещется в этом шатре. И так в глазах зарябило от пышных форм и прочего богатства. А сейчас я даже не могу магически контролировать реакции тела.

Надо бы вспомнить что-нибудь не особо приятное. Точно! Дневник того демона в самый раз. Заодно и аппетит на время пропадет, чтобы можно было дождаться кабанятины.

– Цветочек? – Полог снова немного отодвинулся, и из палатки высунулась голова Ортики. Мокрые волосы облепили длинную стройную шею и вились темно-рыжими ручьями по бело-снежному плечу, стекая на... Да они издеваются, что ли?! Одна конкретная девчонка издевается! – Быстро вы. Но я все равно успела соскучиться.

И улыбнулась. Так улыбнулась, что у меня дыбом встало ВСЕ. Вообще все.

– Ты чего? Ранен? – встревожилась эули, высовываясь из палатки еще больше и глядя, как я сажусь на ближайший камень, закидываю ногу на ногу и вообще весь стараюсь завязаться в этакий непринужденно-незаметный узел. Вот вроде взрослая же женщина, а все равно проворачивает.

– Иди оденься, бесстыдница! – рыкнул я на нее, произвольно следя за очередной шаловливой каплей, что скатилась по пряди волос на шею, а затем, будто завлекая, юркнула в ложбинку между грудей.

– А-а-а... – Она разулыбалась, как настоящая лиса, повела плечом и все же сжалась: нырнула обратно в шатер. Уф-ф-ф... Кстати, кто им воду таскает? Не Рябина, это точно. Седрик? Р-р-р-р!

– Ты чего там рычишь? – Уши у голой козы как у все того же довольного слона – большие и широко распахнутые. Все слышат, когда не надо.

– Кто таскает вам воду? – все равно не скрыться, так лучше прямо спросить.

– А-а-а-а... – снова многозначительно протянули внутри, и шатер заполнился женским многоголосым смехом. Сколько же их там внутри? – Никто. Водичка к нам сама бежит!

– Вы с ума сошли?! – Я аж взвился, забыв обо всех физиологических проблемах. – Не смей применять водную магию! – и снова ринулся в шатер, чтобы остановить возможную катастрофу.

Глава 9

И. о. Ортики

– И нечего ругаться. – Я бережно поцеловала ссадину на лбу цветочка. – Ну кто ж тебе виноват, счастье мое, что ты не веришь в силу бамбукового прогресса?

– Бить было не обязательно, – скривился недовольный Нарцисс, но отстраниться даже не попытался и покорно ждал, пока я высушу ему волосы полотенцем.

– Да кто ж виноват, что Омела засмотрелась на твою палатку в штанах и уронила ковшик?

– Ковшик?! Эта дура надела мне на голову таз с водой!

– Ну, не преувеличивай... откуда у нас таз? Просто бам...

– Я даже слышать ничего не хочу больше о бамбуке! – взвился цветочек. Пришлось ловить, снова целовать и под шумок стаскивать с него мокрую рубашку.

– К восточным долинам тебя подпускать нельзя, это я уже понял, – проворчал он минуты три спустя, когда немного успокоился. – Водопровод из бамбука, мать твою... я очень уважаю. Это же надо было додуматься!

– Да разве ж это водопровод? Просто ствол одним концом в реке, другим в палатке, и течением туда нагоняет воду. – Я вздохнула, с удовольствием растирая его гладкие плечи. Нарцисс вообще дико приятный на ощупь, шелковистый такой, упругий. Мышцы не то чтобы ярко выражены, не мясной прилавок. Но проведешь рукой – и чувствуется затаенная сила.

– В нашем мире за все отвечает магия, потому в подобных изобретениях обычно нет нужды. Но благодаря твоему опыту мы сейчас можем вполне комфортно обустроить лагерь даже в аномальной зоне. Это дорогого стоит. – Он повернул голову и на мгновение прижался губами к моему предплечью. Ух! Банальные «мурашки по всему телу» даже близко не передавали того, что я почувствовала.

– Ты здесь когда-то тоже неплохо устроился. Мы отыскали рядом с руинами разрушенную печь и даже беседку. Сможешь вырастить такую сейчас?

– Нет, конечно. Я не могу без магии заставить деревья расти быстрее, чем им положено. Максимум удобрить в правильных пропорциях. Просто в прошлый раз у меня было... больше времени. Только! – Он словно спохватился. – Не надо об этом рассказывать остальным. Прошу.

– Само собой разумеется. – Я улыбнулась и все же не выдержала. Куснула его за то место, где шея соединяется с плечом, а потом торопливо зацеловала, смягчая укус. И поспешила оправдаться: – Это не я! Это ты виноват!

– Тогда вот в этом виновата ты. – Нарцисс глазами указал мне на свои штаны. Будучи мокрыми, они не то что уже ничего не скрывали, а скорее даже подчеркивали.

Я только вздохнула. Омела своим тазиком, а точнее, корытцем, сделанным из располовиненной части бамбукового ствола с естественными перегородками на концах, не только едва не зашибла мне древнего цветочка, но и порушила к чертям палатку. От удара занесенным оружием лопнуло кольцо, которым мы стянули верхушки упругих бамбуковых полос. В результате нашими прелестями, по-моему, не полюбовался только ленивый. Впрочем, маменька к тому моменту уже оделась, а остальные переживут.

Теперь конструкцию приходилось собирать заново, и по этому поводу вокруг нас ходил почти весь лагерь.

Это я еще Нарцисса удачно уволокла под защиту временно снятого и развешанного на бамбуковой же треноге шелкового полога.

– Вы ночью опять уйдете свою птицу ловить, да? – Кажется, в моем голосе проскользнули нотки нетерпения и даже ревности. Хотя я прекрасно понимала, что в нынешних условиях до секса нам как отсюда до папочкиного поместья. Если, конечно, мы не хотим невольных зрителей и слушателей.

– Да. Вы, конечно, прекрасно обставили временный лагерь, но это не поможет вылечить Инермиса. А птица Рух – это не только сотня-другая мер свежего и полезного мяса, куча мягчайшего пуха и стальные когти-лезвия, которые пригодятся нам в качестве оружия против местных тварей. Это еще и печень, способная справиться с большинством ядов, отчего является отличным лекарством. И еще множество полезных ингредиентов, с помощью которых можно значительно ускорить срастание костей. Я уже молчу о гигантских маховых перьях, которые и на кровлю пустить не зазорно, и на одежду. И кожа! И клюв. Клюв, кстати, у нее почти размером с небольшой дом.

– Эм... – Я переварила «стальные когти», «сотню-другую мер мяса» и, черт его побери, «клюв размером с дом». – А ты уверен, что это вы на нее будете охотиться, а не она на вас?

– Уверен, – хмыкнул цветочек и принялся объяснять: – Рух – достаточно сильная птица, но по интеллекту больше похожа на обыкновенного петуха. Даже не на орла или сокола, а именно петуха.

– Э-э... – Я почесала затылок и с сомнением прикусила губу. – Слушай... петух, вообще-то, не так уж глуп. Да и куры тоже.

– Но я-то умнее! – улыбнулся цветочек. – Так что при правильной подготовке переиграть эту большую курицу могут даже такие «немаги», как мы. Именно поэтому этих птиц истребили практически везде, кроме аномальной зоны.

– Логично. – Я вздохнула. И поцеловала его в уголок губ. Потому что просто не могла сдержаться. Так бы и съела всего!

– М-м-м... – Цветочек покосился на едва загораживающий нас ком шелка. – Я не то чтобы против всех этих приятных и возбуждающих вещей, но ты скоро доведешь до того, что взорвусь к демонам.

– Не надо. – Я вздохнула. – Лучше лови курицу. Только осторожно!

– Ловушка будет ловить, – согласился цветочек и, вопреки собственным же словам, принялся выцеловывать мне шею. – Мы даже не подойдем, пока эта глупая птица не запутается так, чтобы когтем шевельнуть не могла.

Ну и, собственно, пришлось его отпускать. Пока все не зашло слишком далеко. Что мне еще оставалось? Только отвлечься с помощью бамбука. Поскольку маменька то и дело норвила припахать няньку Ландыша на подсобных работах, а младенца спихнуть мне, я решила, что помесь манежа, люльки и клетки для младенца мне не помешает. А заодно взяла к себе в помощники Инермиса, который был даже рад соорудить «загон» для самого младшего брата. Ведь Ландыша и на него спихивали регулярно.

М-да, на экране все выглядело проще... Все руки себе изрезали, пока эта кривоватая, но достаточно прочная конструкция не заняла место под навесом из бамбука же. Кровля, кстати, вышла просто загляденье. Стволы расщепили напополам, часть желобов положили на опоры краями вверх, а другими желобами их накрыли вперехлест, как черепицей. Хлынувший под вечер ливень отлично протестировал конструкцию: ни вещи, ни мы не намокли. А в палатках у нас были душевая, столовая и место для дневного сна, до завтра это дело само высохнет.

Короче, отвлечься удалось. И когда под утро наши мужчины вернулись с охоты, мы встречали их бодрые и выспавшиеся.

Только вот охотники к нам вышли... какие-то смурные и слегка потрепанные.

– Э-э-э... – Я похлопала глазами и уточнила: – Вы уверены, что оно птичка? По-моему, это какой-то крокодил с крыльями.

Глава 10

Нарцисс

– Это бабочка, – мрачно сказал я, скидывая с плеча веревочную петлю. – Демонова дурацкая бабочка, которая сожрала нашу наживку!

– Кхм, – справедливо усомнилась эули, недоверчиво разглядывая серое, длинное и с крокодильей зубастой мордой. – Не похожа чего-то...

– Потому что крылья сложила, зараза. – Верат был еще злее меня. Его тварь умудрилась цапнуть, и сейчас он с неким мстительным удовольствием пнул длинный чешуйчатый хвост в пушистых полосах, торчащий из кокона веревки.

– Мало того, этот экземпляр еще и ядовитый. Хорошо хоть, токсин не сильный, помутит слегка и отпустит. – Я тоже раздраженно пнул бесполезное, а главное, несъедобное насекомое.

– Отпустит?! – взвился олеандровый наследник. – Хрена лысого оно просто так отпустит! Где я тебе сейчас возьму гарем?!

– Э... – Столпившиеся вокруг нас женщины начали переглядываться. А самая умная или, может, самая начитанная леди Ириссэ вдруг попятилась и свою дочь за рукав потащила в сторонку.

– Это всего лишь ничем не обоснованные поверья, – нахмурился я.

– Ничем, говоришь? – почти прошипел Верат. – Хочешь, пошли в палатку, мне уже все равно, мужчину или женщину... и я тебе на практике продемонстрирую ничем не обоснованное поверье и его... кхм... размер! Пока у меня штаны не лопнули!

– Так, погоди, – вмешалась Ортика, отцепила от себя маменьку и подцепила меня. – Это мое. А что вообще происходит?

– Токсин этой бабочки содержит еще и элементы афродизиака. Но из-за этого многие люди верят, что если не «выпустить» из себя весь яд посредством соития, то умираешь ровно через сутки. Но как по мне, это просто придумали ушлые молодые люди, чтобы девушки их «спасали».

– Знаешь, по нему что-то незаметно, чтобы он был рад смухлевать со спасением. – Ортика с неким сомнением оглядела старшего брата, красного, как земляной овощ.

– Подрочит в кустах, ему, небось, не впервой. Нашли из-за чего суматоху устраивать, – заявил вдруг песец, запрыгивая мне на плечи.

Я закашлялся от его прямооты, леди вокруг дружно покраснели и прикрыли лица платочками. Но что делать, пришлось одобрить предложение кивком.

– Меня больше заботит то, что у нас теперь нет ни Рух, ни сома. А лишь вот это недо-разумение. – Я еще раз наступил на огромное насекомое, заставляя его распахнуть крылья. – Люпин! Не смей! Только не хватало еще одного несовершеннолетнего... в кустах!

– Вау! Красота какая! Да я же не лезу к пасти, я осторожно!

– И к хвосту не лезь! Знаю я тебя, через полчаса у нас будет не только ручной грязевой козел, но еще и ручная ебу... непристойная бабочка!

– А зачем, кстати, вы принесли ее в лагерь? Если не съесть? – поинтересовалась леди Ириссэ, смирившись с тем, что дочь она от меня все равно не оттащит.

– Не знаю. Эта пакость сожрала нашу рыбу, не отпускать же. Так-то ее тоже можно раз-делывать на кучу дорогих ингредиентов, но куда нам их сейчас девать, даже не представляю. Тем более что практически все эти ингредиенты будут для разного вида любовных напитков.

– Сделайте из нее самой приманку для птицы, – предложила эули. – Вон жирненькая какая.

– Не надо! – буквально взвыл Люпин и таки вцепился в бабочкин хвост обеими руками. А тварь как почувствовала в нем союзника, заскулила сквозь тряпку, которой мы перемотали ей пасть.

– Птица, если она не самоубийца, на эту букашку не клюнет. Травануться же можно. – Я перебрал весь знакомый мне бестиарий, вспоминая, кто питается этими существами. – Ест этих созданий только одна птичка. Но ее мы тоже съесть не сможем, по той же причине, что и бабочку. И для лечения Инермиса она бесполезна.

– Чжень, да? – тут же догадался Люпин. – Птица сотни ядов.

– Молодец. – Я по привычке поощряюще потрепал ребенка по волосам. – Именно она. Опять же, ингредиенты из нее прекрасны, но без инструментов и лаборатории мы не только не сможем их правильно извлечь, но и сохранить будем неспособны.

– Ваш разговор, безусловно, интересен. Только вот куда делся Верат? – вдруг спросила эули. – Я слегка беспокоюсь... за кусты. И за брата тоже.

– Не стоит, – пожал плечами какой-то чересчур довольный драный кошка. Точнее, Эйкон. – О нем уже позаботились.

– В смысле?! – чуть ли не хором сказали все столпившиеся. И громче всех отчего-то взволновался Инермис. Хм, когда он успел так привязаться к старшему брату?

– Рябина тоже исчезла, – через секунду сообщила Ортика. – Так вот что она имела в виду, когда бормотала, что таким добром грех кусты баловать. Ну, я ничего не имею против такой невестки.

– В смысле?! – снова взвыли все.

– В смысле – пусть теперь женится, – пояснила эули.

– Наследник? На служанке? – вступила Ириссэ. – Как вообще о таком можно помышлять?!

– Раз уж эта валькирия обесчестила моего брата чуть ли не на глазах у всех, пусть несет ответственность, – пожал плечами невозможная девчонка, вызвав у матери продолжительную оторопь. Да и все остальные, включая меня, признаться, слегка опешили от такой постановки вопроса.

– Тогда эта рыжая извращенка должна взять ответственность за половину поместья. За конюха, за повара, за камердинера... – попытался вмешаться я.

– «Половина поместья» не были моими братьями, они сами пусть разбираются, – хлопнула глазами Ортика. – А Верат у нас наследник, негоже его за просто так по кустам валять.

– Кхм... – после долгого молчания высказался Инермис. – Ты думаешь?

– А что тут думать, кто еще, кроме этой воинственной красотки, справится с бешеным нравом нашего старшего братика? – снова пожал плечами девчонка. – А дети какие будут! Загляденье! Главное, чтобы она теперь не сбежала из-под венца.

– Ну, возможно. Пока молодой, можно и на Рябине, – вздохнул Инермис, и его поддержал кивком Люпин. – Потом уже кого другого найдем.

Я сначала не совсем понял логику младших братьев, даже хотел их отругать за такое несерьезное отношение к узам брака. А затем вспомнил Ледона... Действительно, ведь у ребят уже четвертая по счету «мать». Для них само собой разумеется, что жены меняются как перчатки.

– Ну-ну, – тихо фыркнула эули.

Я согласно кивнул. Понял, что она имела в виду. Валькирия, если сразу не сбежит, так просто свое счастье не отпустит. Вполне возможно, быть Верату однолюбом.

К тому же она здоровая, достаточно умная, решительная и хорошего рода, если на то пошло. В преданности тоже можно не сомневаться. Не девка с улицы. Северная кровь не смешивалась с ветвью моих олеандров уже очень давно. Разовое свежее вливание не помешает.

Теперь главное – правильно выбрать момент и рассказать новобрачным, что их уже досрочно обвенчали. Даже начали придумывать имена будущим детям. Последнее я понял по задумчивому виду леди Ириссэ.

У-у-у... если она поддержит предложение дочери, Верат точно никуда не денется. Излечится от яда и женится!

Глава 11

И. о. Ортики

– И незачем так орать. – Я демонстративно зажала уши пальцами и поморщилась. – Я и так неплохо слышу. Обесчестила наследника – женись.

На открытый рот и вытаращенные глаза старшего брата я старательно не обращала внимания. И разговаривала исключительно с красной, злющей и очень воинственно настроенной Рябиной.

– Да я его только руками! И вообще спасла!

– Тем более – женись! – непреклонно обрадовалась я. – На спасенном – сами боги велели. А про руки можешь мне не заливать, у тебя вид как у обожравшейся сливок кошки.

Тут Верат закрыл рот и отчаянно покраснел, а Рябина его, наоборот, открыла, но тоже покраснела – еще сильнее.

– Девушки так-то замуж выходят, – пробормотал Инермис.

– То девушки, а то Рябина, – отмахнулась я.

– Боги как раз и не велят! – опомнилась валькирия. – Забыла? Мне нельзя за чужеземца, не одобренного пре...

– Я одобряю, этого достаточно. – Хитрая ухмылка на моем лице заставила бедную воинственницу поперхнуться аргументом. – Думаешь, кто-то из родственников будет спорить?

– Ортика, а ты уверена? Всей властью, данной духами, ты, конечно, можешь принудить их к браку. Но осознаешь ли ты последствия? И про остальную северную родню... – шепотом встрял Нарцисс, обнимая меня за плечи.

– Да они от радости сами чечетку спляшут, – отмахнулась я. – Им же северную эту спихнули... юдоль страховидл, или как она там называется. А теперь Верат как родственник будет помогать.

– Так то кровный род, на мнение которого тебе и так плевать. А это – твой брат и практически кормилица. Готова ли ты взять ответственность, если они станут несчастными в навязанном браке? Сама ведь ты за свободу выбора.

– Не мешай мне тиранить и сатрапствовать! – Я в свою очередь обняла Нарцисса за шею и зашипела ему прямо в ухо: – Иначе эти два дурака, которые так друг друга взглядами и едят с того момента, как брат мою хранительницу в свою секиру одевал, никогда не договорятся! Им гордость мешает! Отросла, понимаешь, аж хвостом волочится. Рябина ни за что бы не потерпела, что наследник до нее «снизошел», а Верат... ну ты сам понял. Зато теперь можно спокойно любиться и жениться без урона для самосознания – я их заставила, оба невиноватые и подчиняются обстоятельствам.

– А... – озадачился и замолк Нарцисс. И другими глазами посмотрел сначала на излишне молчаливого Верата, который почему-то ни капли не возражал против навязанного брака, потом на надутую Рябину. – Только все равно готовься к тому, что тебе эти выкрутасы потом и припомнят. При любой ссоре или разногласии. ТЫ же их свела, а не ОНИ решили. А при характере валькирии ссоры будут регулярно.

– Да пусть их, – тихо усмехнулась я. – Эти милые бранятся – только тешатся. Оба смотрят в одном направлении, оба уважают силу и напор. И друг друга уважают, а что самое важное – уже доказали все, что можно и нельзя. Померились, у кого больше. У них будет идеальный брак, вот увидишь. Особенно как только обнаружат общего врага.

– Я тебе этого никогда не забуду! – между тем пафосно провозгласила Рябина, развернулась и... – Ну чего встал?! Пошли!

Верат посмотрел на меня, на нее, на Нарцисса. Вдруг подмигнул последнему и ухмыльнулся так, что воздухом подавился сидящий в своем плетеном шезлонге Инермис – у него украли его самую хитро-ехидную гримасу!

А Вер пошел за своей воительницей в те самые кусты, из которых они только недавно выбрались.

– Ну вот. Транжира ты, дорогая. Ужасная транжира. Отдала такого сильного воина в чужой род. Кто теперь будет послушными мускулами в нашей стае? – внезапно оскорбился Аконит. Причем в отличие от предыдущих шуток сейчас его голос был серьезен.

– Кто тебе сказал, что отдала? – Я лукаво улыбнулась и пожала плечами. – Вы все моя стая. И Рябина тоже. Так что Верат, получается, теперь дважды мой.

– Она своевольна и неуправляема. И Вера таким же сделает, – все еще недовольно порывкивал Эйкон.

– Это ты просто не умеешь их готовить.

Как ни странно, шутку поняли все, даже упрямый ледяной кошак. А пригревшийся на плечах Нарцисса песец даже захихикал вслух, махнув хвостом в сторону бывшего хозяина.

– Знаешь, сестра, – задумчиво резюмировал из шезлонга Инермис, – я тебя и так буду слушаться. Не надо меня варить. И бабочками кусать тоже не надо.

– Вот еще, у меня для тебя другой рецепт. – Я наклонилась и чмокнула опешившего среднего брата в щеку. – С перцем! Ладно, народ, пойдемте-ка лучше завтракать.

– А малыш? – жалобно спросил вдруг Люпин, про которого все забыли. Ох ты ж черт!

Я так и знала. Стоит отвернуться – и ситуация выходит из-под контроля. Вот как сейчас: этот непослушный мини-зоолог уже не просто размотал тряпку на морде страховидной бабочки с телом и мордой серо-пушистого крокодила, но и пихает в нее остатки вчерашней рыбы вместе с костями. А страховидля перебирает шестью перепончатыми лапками, жмурится от удовольствия, громко хрустит и чавкает.

– Люпин... – вмешался Нарцисс. – Хочешь оставить зверушку – я не против. Только вот добывать пропитание на нее будешь сам. Все полтонны в сутки, которые она сжирает в природе.

– Ну и раздобуду! – воинственно заявил этот Даррелл на минималках. – Я про него читал! Он цветочки любит! И тухлую рыбку! Зато у него пух с крыльев ценный, и вообще. Разве не лапочка?

М-да. По правде говоря, крокодилье рыло никогда не казалось мне особенно симпатичным. Но спорить с Люпином сейчас все равно бесполезно. Особенно при виде того, как «бабочка» осторожно взяла из рук замешкавшегося пацана еще одну рыбью кость и смачно ею захрустела. А за руку его не цапнула, что примечательно, хотя вполне себе могла.

– У паршивца настоящий дар, – вздохнул мне в ухо Нарцисс. – Иначе его бы уже сожрали, придурка малолетнего. И плевать, что суринамская фонарница обычно не ест свежатину, такую глупую еду грех не съесть.

– А почему фонарница?

– Ночью увидишь. Если эта «лапочка» не сбежит, – отмахнулся Нарцисс.

– Его зовут Малыш, – педантично поправил нас Люпин. – Это самец. Видите, какого цвета пух на хвосте? И чешуйки серебристые, а не зеленые. И он еще маленький вообще-то. Так что полтонны корма пока не понадобятся, а потом я что-нибудь придумаю.

– То есть оно еще вырастет? – дошло до меня. – Э-э...

– Не сильно, всего-навсего вдвое! – заторопился чокнутый любитель страховидл. – Он будет слушаться! Честное слово! Малыш хороший! Я сделаю ему загон. Из бамбука! Сестра, ты же мне поможешь?

– М-м-м-м... – Услышав «волшебное» слово, цветочек скривился как от зубной боли. – Делайте что хотите. Хоть из бамбука, хоть из навоза и палок. А нам... – тут Нарцисс посмотрел на краснеющего Верата, которому уже вовсю нашептывала что-то на ухо Рябина. Интересно,

когда они успели обратно из кустов вылезти? – Точнее, мне, видимо, снова на рыбалку. Поросят, как я понимаю, вы на еду тоже пускать не собираетесь?

– Ты что! Они же маленькие и милые! – это уже подала голос Магнолия.

– Такие маленькие, что там есть нечего, – пришлось пояснить, пока Нарцисс не раздулся от возмущения вдвое и не лопнул. – Так что у нас два варианта: либо выдрессировать их так, чтобы приносили пользу, либо просто дождаться, пока они перестанут быть такими маленькими и милыми. Самоходный запас мяса никому не мешает.

– Я выдрессирую! – тут же пообещал Люпин, а близняшка, под шумок подобравшаяся к брату поближе, одним пальцем погладила пушистое крыло крокобабочки и согласно закивала. Хм-м-м... До этого момента мне казалось, что Магнолия больше любит цветы и прочие зеленые насаждения, а на живность, которая их топчет, смотрит слегка настороженно и неодобрительно. Кажется, я ошиблась.

Глава 12

Нарцисс

– Плющи мелкие, – пробурчал я, когда мы уже отошли к устроенному под навесом столу и Ортика налила в бамбуковое корытце рыбный суп, приготовленный из головы и хвоста давешнего сома. Бамбуковое(!) корытце, хм. – У них родовая специализация – обвивать все, до чего дотянутся. Обычно эту особенность направляли на сюзеренов, но тут те сами стали опекаемыми, и потому вся забота уходит на всяких непонятных зверушек. Надо было им Ландыша сплавить, но умные мысли, как всегда, приходят слишком поздно. – Хотя, конечно, младенца я этим сорванцам вряд ли бы доверил.

– Магнолия еще какую-то кусачую травку нашла, посадила в бамбуковый стакан и куда-чет над ними, словно наседка, – пожаловался Инермис, которого Эйкон тоже перенес за стол.

– Кусачую травку? Стоп! – Я положил сделанную из бамбуковой(!) щепки и половинки речной мидии ложку. – Я же просил вас ничего без моего ведома не трогать! А ну, пошли! И дайте мне ремень!

– Вот сейчас точно не время бить детей! – возмутилась Ортика, преграждая мне дорогу к тем самым детям.

– А кто сказал про детей?! Всыпать надо тому, кто за ними не уследил! – Я слегка прищурил глаза, осматривая окружение. Определить виновных несложно, достаточно посмотреть каждому в глаза. Только вот результат немного меня обескуражил.

– Он раненый, его тоже нельзя, – торопливо вступилась за потупившегося среднего брата эули.

– О боги! – Я сжал пальцами виски. – Вы что, действительно поручили приглядывать за близнецами Инермису? Инермису, который с места сдвинуться не может, присмотреть за двумя гиперактивными подростками?! Тогда я удивлен, что они всего одну кусачую траву нашли...

– Не одну, – робко подал голос средний олеандр. – Три.

– Ну и кто такой умный, что поручил это дело больному?

– Я сам, – покаялся бамбуковый сиделец. – Они меня в этой корзине катали по берегу и бамбуковой роще, зато не скучно, и дети были заняты. Если не найти им трудное дело – они бы тут не только траву, а целый огород кусачий уже накопили!

– Вот и как вас после этого воспитывать, если вы все друг за друга заступаетесь? – тяжело вздохнул я, осматривая всех собравшихся.

– Любовью и лаской!

Та-а-ак, что это за подозрительное хоровое выступление? Даже близнецы подтянулись и поучаствовали, не говоря о Верате и Инермисе. А Ортика делает вид, что не при делах. Значит, она и научила, поганка. Чуть позже с этим разберусь, сейчас главное другое.

– Ладно, показывайте свою траву. Надеюсь, это не ростки плотоядных лученосцев, иначе к ночи мы детей будем не кормить, а хоронить. – Я окинул всю компанию манипуляторов мрачным взглядом.

– Такой сильный яд? – явно встревожилась Ортика.

– От яда всяких юных и недопоротых олеандров еще можно откачать, пусть и с последствиями. Но лученосцы впрыскивают не яд. – Я специально сделал голос погромче, чтобы услышали все. – Вместе с изрядной долей анестетика они внедряют в тело жертв свои споры. Те, благодаря кровеносной системе, распространяются по всему организму за несколько часов, а потом просто... прорастают. Смерть долгая и мучительная, и даже с магией в таком случае уже ничего не сделать.

– Бр-р-р! А ну, бегом! – тут же скомандовала Ортика всему семейству.

Как ни странно, команды все послушались. Ну, кроме Инермиса в корзинке. Он тоскливо остался за столом.

Слава всем богам, страшного не произошло. Да я, признаться, специально больше пугал – эта дрянь в моей долине никогда не росла, для нее тут фон недостаточно напитан хаосом. Но как-то вправить мозги неразумным детям надо? Надо. Пусть лучше боятся, чем убьются.

– Как, кстати, эти лученосцы выглядят? – на бегу пропыхтела Ортика.

– Как красивые желтые цветы с шевелящимися листиками вытянутой треугольной формы. У них еще один из лепестков соцветия крупнее остальных и заострен. Вот это и есть «луч», – все же рассказал я. На всякий случай.

– Желтых не было! – радостно пропищали близнецы, слегка зеленоватые от нарисованных мною перспектив.

– Только красные, – покачалась Магнолия. – С ягодами. Но я руками ничего не касалась! Мне Ортика сделала лопатку из бамбука, горшочки из бамбука и щипцы из бамбука! Ими и пересаживала...

Опять! Чертов! Бамбук! Сколько еще раз я услышу и увижу его сегодня вечером?!

– А розог из бамбука она не сделала? Нет? Жа-а-аль... – пробормотал я, входя в низенькую загородку, к которой меня привели. – Так. Это чесоточник. Но ваша домашняя ядовитая диета вполне способна нейтрализовать его легкий яд. Если, конечно, растение не мутировало. Оно кого-нибудь кусало? Только бамбук? Тьфу...

– Такой красивый цветок, а такое неприятное название. – Ортика благоразумно осталась за изгородью вместе с остальными, со мной в загончик вошла только Магнолия.

– Ну, когда существа расчесывают себя до кровоподтеков, им как-то не до красоты. Разве что есть вот такой, обычный чесоточник. А есть алый. И с ним точно не советую встречаться. Он очень редкий, очень лечебный и смертельно опасный. А алым его называют не из-за цвета, а из-за луж крови, которые остаются вокруг. Бедные животные расчесывают себя так, что умирают от кровопотери, даже не успев отойти далеко от растения, мучительно становясь удобрениями.

– Э-э-э... – потупилась Магнолия, схватила меня за рукав и зачем-то оттащила чуть в сторону. А потом поморгала длинными и уже мокрыми ресницами, неэлегантно шмыгнула носом, погрозила кому-то за моей спиной пальцем и спросила: – Как вот эти, да? Но они совсем маленькие и такие милые... Ой! – И снова дернула меня за рукав, оттаскивая еще ближе к ограде. – Фу! Нельзя! Плюнь! Плюнь, я сказала! Плохой чесунчик!

А я почувствовал холодок ниже колена и внезапно понял, что из моих штанов вырван клочок.

– Так... Вы сказали, кусачая трава? – припомнил я рассказ взрослых и медленно обернулся. В дальнем углу загона притаились еще два бамбуковых горшка. И там сейчас кто-то сердито шуршал, стараясь разодрать на части кусок моих штанов. Среди листвы то и дело мелькали ярко-алые цветочки уже знакомого растения.

– Мы сказали – три кусачие травы, – вздохнула Ортика, едва ли не водя по земле носком ботинка, как маленький ребенок. – Эти сволочи никого, кроме Магнолии, не слушаются. Потому мы забор и поставили. Неблагодарные, а я еще им крови с кабана нацедила.

– Вы притащили в лагерь мутировавший алый чесоточник, способный передвигаться самостоятельно. – Мой голос звучал ровно и спокойно, но это было лишь затишье перед прорывом плотины: – Вы, демоны вас побери, притащили в лагерь... Стоп! Три кусачие травы? Три?! Где третья?!

Глава 13

И. о. Ортики

– Да вон она, делит с обычным чесоточником твои штаны, – невоспитанно ткнул хвостом в тот самый угол песец. Он так и изображал Нарциссов воротник, даже не дернулся предупредить хозяина, гаденыш, когда самый усатый хулиган из горшка тянулся цапнуть цветочка за штанину.

Тот, правда, не дотягивался. И не дотянулся бы, если бы другая сволочь не подхватила соседский горшок листьями и не приподняла повыше. Спелись!

– Безобразие! – строгим голосом сказала Магнолия, и я едва сдержала смех – малявка скопировала интонации новой леди Ириссэ один в один! – Непослушные дети! Отдайте сейчас же и перестаньте баловаться. А то кровью вечером не полью!

– Ортика, – Нарцисс тяжело вздохнул и оглядел очередной дурдом уставшим взглядом, – я видел, вы там клетки из бамбука делали.

– Думаешь? Они пока через загородку перелезть не могут, мы проверяли.

– А это не для них, – опасным голосом сказал Нарцисс, и я почувствовала желание на всякий случай сбежать подальше. Кстати, не я одна почувствовала, попяtilись все.

– А для кого? – тихо пискнул мгновенно спрятавшийся за мою спину Люпин.

– Для вас с Магнолией, чтобы сжигать пакость не мешали! – рывкнул цветочек, хватая девчонку поперек туловища и вытаскивая из загона. – Этому не место в лагере!

– Почему?! Почему бабочку Люпину можно, а мне цветы нельзя! – тут же белугой взвыла Магнолия и принялась брыкаться.

– Хорошо, бабочку тоже добьем. Надоели, оглоеды, надоели до демонов! – Нарцисс вышел из себя по-настоящему. – Когда с вами по-хорошему, вы просто не понимаете! Продолжаете раз за разом подвергать всех опасности просто на пустом месте! Эта дрянь перекусает весь лагерь и...

– Не-е-ет! – хором взвыли близнецы, а Магнолия таки вывернулась из рук цветочка, рванула обратно, и я едва успела поймать ее за подол платья. Но все равно опоздала. Потому что чертова девчонка дотянулась, сгребла за усы все три растения сразу и обняла горшки, как родную маму. Еще и уткнувшись лицом прямо в листья.

Честно говоря, я от ужаса онемела. Как и все вокруг. Спустя очень долгую минуту кто-то все же осторожно спросил хриплым шепотом:

– Нарцисс? Надо ее спасти.

– Нет.

– Что?

– Лучше потерять один бесполезный росток, который подвергает всех опасности, чем всю поросль. – Его голос охрип и стал будто чужим. Мужчина даже не посмотрел на меня и на Магнолию, развернулся и медленно пошел в другую сторону.

– Кхм... – Инермис со своим шезлонгом возник возле забора совершенно неожиданно. Кто его принес? – Я не уверен, кого тут надо спасать. По-моему, у моей сестры все в порядке.

– Да, вижу. – Я досадливо дернула головой в сторону Магнолии, которая продолжала обниматься с растениями. А те что-то ласково и виновато шелестели в ее руках и терлись бутонами о девичье лицо. – Сами разбирайтесь!

И поспешила догонять цветочка. Довели, блин!

Поймать его удалось только возле самой бамбуковой рощи. Поймать, обнять со спины и прилипнуть намертво.

Нарцисс остановился. Не просто остановился – застыл каменным истуканом. У него даже спина затвердела. Но я только потерлась щекой о его рубашку между лопаток и вздохнула.

– Как же я устал... – сказал он вдруг мертвым, пустым голосом. – Как же я устал. Нужно... нужно сжечь тело девчонки вместе с растениями.

– Что?! – Я вздрогнула, резко его отпустила, развернула лицом к себе.

– Справитесь ведь? Бабочку я ночью сам добыю. Люпину будет не до нее после смерти сестры. Я сам виноват, что притащил тварь в лагерь. – Голос был абсолютно безэмоциональным.

– Да какой смерти, ты что?! – Я встряхнула его за плечи.

– От которой я не уберег Магнолию, – механически пояснил цветочек. Губы у него были белые с прозеленью.

– Почему не уберег?!

– Потому что она ткнулась лицом прямо в соцветие! – вдруг взорвался мужчина. Он орал. Но орал шепотом, словно у него пропал голос. – Потому что я не успел ее удержать! Я даже душу ее потребовать не успел! Не думал, что ребенок умрет так рано! Не успел! Не успел! Не успел... – Его голова дернулась от пощечины.

Я просто не знала, как иначе привести цветочка в чувство, потому что он на глазах не просто синел – он зеленел, и по его шее, как в фильме ужасов, ползли ручейки чего-то серебристо-темного, похожего то ли на древесную кору, то ли на чешую какую-то.

– Я... уйду... ненадолго. Надо разобрать... – Древесная чешуя поднялась на подбородок и щеки, темнея еще сильнее.

– Нет! – Я вцепилась в него обеими руками. – Нарцисс! Нар... Да очнись ты! – и от отчаяния впиалась в его губы поцелуем. Глупее, конечно, ничего придумать было нельзя, но мне в тот момент показалось, что я могу... выпить? Вытянуть его боль и это странное одеревенение. Забрать себе.

В голову сразу хлынул поток информации. Казалось, будто я смотрю фильм о природе в тысячекратном ускорении. Как из земли медленно прорастает дерево. Медленно, безумно медленно по сравнению с остальным окружением. Вокруг него каждую долю секунды сменяются времена года, вырастают и умирают леса, образуются и высыхают реки и озера, кипит и застывает лава, появляется цивилизация...

«Хватит, – прозвучало у меня в голове, и все вокруг застыло, будто кто-то нажал паузу при перемотке. – Ты тоже умрешь, если проглотить больше».

«Нет. – Мое упрямство взметнулось тучей опавших листьев и закружило вокруг нас, меняя цвет. – Никто не умрет. Никто не умер. Слышишь?»

«Никто? Да, я уже понял. Твоя память полностью ассимилировалась с моей. Я не знаю, как это вышло... так не должно быть. Но есть. И... спасибо», – сказала мне... дерево?!

Я открыла глаза. Мы с цветочком так и стояли в бамбуковой роще. Кроме прямых и ровных травянистых стволов, вокруг не было ничего. И того дерева, что мне привиделось, тоже не было. Был только наш поцелуй – я все так же держалась за плечи Нарцисса и не дышала.

Но увы. Долго не дышать я еще не научилась.

– Кажется, мне привиделось зарождение эльфийской расы. Они поклонялись вечному дереву, да? – Я попыталась отвести разговор, не упоминая ни о «смерти» Магнолии, ни о нынешнем срыве Нарцисса.

А сама все гладила его шею и щеки, раз за разом убеждаясь, что кожа снова стала гладкой и теплой.

– Да. Они называли его Магна Мэлор'рэ. Самый близкий перевод – Великое Священное Древо.

– Мэллорн? Ух ты...

– Откуда ты знаешь это слово?

– Из сказок своего мира.

– Ах да. Точно. В твоей ненормальной голове так много всего интересного. Мне хватит на несколько десятков лет после того, как ты уйдешь. – Нарцисс был странно спокоен. Будто кто-то просто взял и смыл с него все страхи и переживания. Но в то же время с ними утекли абсолютно все яркие эмоции.

– Куда я уйду?! И не подумаю.

– Все уходят. Я всегда остаюсь один. – Цветочек грустно улыбнулся и снова меня поцеловал.

Глава 14

Нарцисс

Даже когда меня приносили в жертву, мне не было так... паршиво? Тяжело? Не могу подобрать нужное слово. Когда первый раз убивали – было больно и практически по-детски обидно. Это понятно и просто. А сейчас?

Сейчас я впервые за долгие тысячелетия разделил свою боль с кем-то. И от мысли, что этот кто-то тоже уйдет, оставит меня, исчезнет навсегда... становилось еще больнее. Но снова стирать себе память почему-то совершенно не хотелось.

– Нет. – Упрямая девчонка держала крепко и твердила одно и то же: – Нет, не уйду, даже не думай. Ты больше не останешься один. Я обещаю.

– Глупая. – Я снова погладил эули по голове, разгоняя сумбурные мысли, будто стряхивая стаю ворон с ветвей. – Это неизбежно. И я давно смирился. Ты не представляешь, сколько вас пылится в моих архивах. Тех, от кого осталась лишь память.

– Пф-ф-ф! Я уже один раз умерла, и что? – Девушка толкнула меня кулаком в плечо.

– Что? – не сразу понял я логику иномирянки.

– Я с тобой. Значит, все возможно. Время есть, что-нибудь придумаем. В любом случае... поцелуй меня еще раз, мне так лучше думается.

Этой просьбе я не стал сопротивляться. Тем более что канал, передающий знания и воспоминания, я предусмотрительно перекрыл. Ну, почти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.